

На правах рукописи

Макарова Анна Андреевна

**РУССКАЯ ОЗЕРНАЯ ГИДРОНИМИЯ БЕЛОЗЕРЬЯ:
СИСТЕМНО-ФУНКЦИОНАЛЬНЫЙ АСПЕКТ**

Специальность 10.02.01 – русский язык

Автореферат

диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Екатеринбург – 2013

Работа выполнена в ФГАОУ ВПО «Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б. Н. Ельцина», на кафедре русского языка и общего языкознания Института гуманитарных наук и искусств.

Научный руководитель: доктор филологических наук, профессор
Березович Елена Львовна

Официальные
оппоненты: **Лабунец Наталья Вадимовна**
доктор филологических наук, профессор,
ФГБОУ ВПО «Тюменский государственный
университет», зав. кафедрой общего
языкознания

Гусельникова Марина Львовна
кандидат филологических наук, доцент,
ФГАОУ ВПО «Российский государственный
профессионально-педагогический университет»,
доцент кафедры социальной педагогики и
теологии Социального института

Ведущая организация: ФГБУН Институт языка, литературы и истории
Карельского научного центра Российской
академии наук, г. Петрозаводск

Защита состоится *20 февраля* 2013 г. в *14* часов на заседании
диссертационного совета Д 212.285.15 на базе ФГАОУ ВПО «Уральский
федеральный университет имени первого Президента России Б. Н. Ельцина»
по адресу: 620000, г. Екатеринбург, пр. Ленина, 51, зал заседаний
диссертационных советов, комн. 248.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке ФГАОУ ВПО
«Уральский федеральный университет имени первого Президента России
Б. Н. Ельцина».

Автореферат разослан *16 января* 2013 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета
доктор филологических наук,
доцент

Е. Е. Приказчикова

Общая характеристика работы

В ходе многолетнего изучения топонимии Русского Севера определены основные этноязыковые пласты топонимов, установлена этимология значительного числа названий, составлена в общих чертах лингвоэтническая карта Русского Севера, выявлены особенности этноязыкового контактирования русского и финно-угорского населения, охарактеризованы типы мотивации и номинативные модели для некоторых классов топонимов и топонимических систем отдельных районов и др.

Несмотря на эти достижения, задача исчерпывающего историко-лингвистического и системно-структурного описания топонимии Русского Севера еще не выполнена. В последнее время, в связи с активным развитием компьютерных технологий, стало возможно применение ареально-типологического метода (изучение структурных и лексико-семантических моделей топонимов с точки зрения географии и хронологии¹) на новом уровне: по отношению к большим массивам данных, с использованием различных поисковых фильтров и возможностью картографирования полученных данных. Таким образом, в руках исследователя оказывается еще один мощный инструмент для характеристики системных отношений в топонимии – как исконного, так и субстратного происхождения. «Поиск оптимальных приемов выявления системных отношений в субстратной топонимии является одной из важнейших задач этимологической топономастики»².

Продуктивным способом представления системных отношений в лексике является словарь. В настоящей работе осуществлена лексикографическая интерпретация озерной гидронимии одной из наиболее значимых историко-культурных зон Русского Севера – Белозерья. На основе словарного представления проводится системно-функциональный анализ озерных гидронимов.

Под Белозерьем традиционно понимается территория вокруг Белого озера, соответствующая землям бывшего Белозерского княжества (или Белозерского края). Княжество занимало обширную территорию: весь бассейн Белого озера от Пошехонья до озера Чаронды (Воже) и от реки Суды до Кубенского озера. В настоящее время бывшим владениям Белозерского княжества соответствует территория Бабаевского, Белозерского, Вашкинского, Вожегодского, Вытегорского, Кадуйского, Кирилловского, Череповецкого и Шекснинского районов Вологодской

¹ Кузьмин Д. В. Ареальная дистрибуция топонимных моделей Беломорской Карелии : дис. ... канд. филол. наук. Петрозаводск, 2003. С. 10.

² Матвеев А. К. Субстратная топонимия Русского Севера. Ч. 1. Екатеринбург, 2001. С. 80.

области, а также Каргопольского и Коношского районов Архангельской области.

С Белозерьем связаны определенные исследовательские традиции в области ономастики.

Одной из первых работ, посвященных географическим названиям этой территории, является «Топонимика Белозерского края» А. И. Попова (1948). Имена собственные на материале памятников письменности Белозерья изучались Е. Н. Ивановой, Ю. И. Чайкиной и др., славянская топонимия Белозерья и ее связи с местной диалектной лексикой рассматривались в трудах Н. П. Кашиной и Н. П. Тихомировой. Вепские названия северо-запада Белозерья проанализированы в работах И. И. Муллонен. Современные данные по русской и финно-угорской топонимии Белозерья приводятся вологодским краеведом А. В. Кузнецовым, выпустившим «Словарь гидронимов Вологодской области» и «Названия вологодских озер».

Значительный вклад в исследование топонимии и географической терминологии Белозерья внесли представители Уральской ономастической школы. Обширный пласт топонимов Белозерья проинтерпретирован в монографии А. К. Матвеева «Субстратная топонимия Русского Севера» (Екатеринбург, 2001–2007, ч. 1–3). Географической терминологии Белозерья и Каргополя посвящены кандидатские диссертации Л. А. Субботиной и Л. Г. Гусевой. Белозерские географические названия рассматривались в статьях Е. Л. Березович, А. К. Матвеева, С. М. Стрельникова; М. Л. Гусельникова, М. Н. Нечай, М. Э. Рут посвятили свои публикации топонимии Вытегорского района. Белозерские материалы учтены и в кандидатских диссертациях Ю. В. Алабугиной и М. Л. Гусельниковой. В рамках этой школы выполнено и данное диссертационное сочинение.

Теоретическую базу диссертации составляют работы, посвященные системно-функциональному изучению собственных имен (Е. Л. Березович, Г. В. Глинских, Е. Э. Иванова, В. А. Никонов, Н. В. Подольская, А. А. Фомин и др.), исследования по ономастической лексикографии (Н. М. Ивашова, В. Э. Сталтмане), труды по теории языковых контактов и языкового субстрата (Г. Асколи, У. Вайнрайх, А. Мартине, А. К. Матвеев, А. Мейе, Г. Шухардт), а также работы, посвященные вопросам взаимодействия между русским и финно-угорскими языками (Я. Калима, А. К. Матвеев, И. И. Муллонен, С. А. Мызников, Й. Миккола, Я. Саарикиви и др.).

В методологическом плане необходимо отметить исследования М. Л. Гусельниковой, Н. В. Кабининой, Д. В. Кузьмина, Н. Н. Мамонтовой, А. К. Матвеева, И. И. Муллонен и др., в которых осуществлена этимологическая, лингвогеографическая и этноязыковая интерпретация

топонимии контактных территорий Русского Севера, Ленинградской области и Карелии, работы Л. М. Дмитриевой, Т. Н. Дмитриевой, Г. В. Глинских, О. В. Смирнова, А. А. Фомина и др., написанные на топонимическом материале контактных зон Сибири и Урала.

Актуальность исследования обусловлена тем, что в нем сочетаются методики и процедуры системно-функционального и системно-этимологического анализа топонимов, которые в ряде топонимических исследований применялись независимо друг от друга. Говоря о реализации системного подхода к этимологическому изучению субстратной топонимии, А. К. Матвеев предлагает два пути: во-первых, «поиск коррелятивных членов в фонетике, семантике, словообразовании топонимов, а также установление ареальных оппозиций на основе топонимических универсалий и данных русской топонимии»³; во-вторых, поиск значения от понятий, что предполагает изучение мотивационных моделей, на основе которого моделируются компоненты топонимических систем⁴. Сочетание этих методик анализа по отношению к топонимии Белозерья актуально в силу насыщенности топонимикона этой территории названиями озер, целый ряд которых не имеет лингвоэтнической интерпретации.

Объект настоящей работы – русская по употреблению озерная гидронимия Белозерья, **предмет** – ее системно-функциональные и ареально-типологические особенности.

Цель данной диссертации – осуществить комплексный системно-функциональный анализ озерной гидронимии Белозерья, базой которого является лексикографическое представление.

Задачи исследования:

- 1) разработать принципы системно-функционального лексикографического представления озерной гидронимии, на основе которых составить словарь озерной гидронимии Белозерья;
- 2) проанализировать фонетические альтернаты, представленные в озерной гидронимии Белозерья;
- 3) выявить структурно-словообразовательные типы озерных гидронимов;
- 4) охарактеризовать семантико-мотивационное своеобразие озерной гидронимии Белозерья, а также осуществить этнолингвистическую интерпретацию семантико-мотивационных особенностей разноразличных по происхождению гидронимов;
- 5) охарактеризовать лингвоэтническую и ареальную специфику озерной гидронимии Белозерья.

³ Матвеев А. К. Субстратная топонимия Русского Севера. Ч. 1. Екатеринбург, 2001. С. 84.

⁴ Там же. С. 87.

Основной источник **материала** исследования – картотека Топонимической экспедиции (ТЭ) Уральского университета. Полевой сбор на территории Белозерья осуществлялся сотрудниками ТЭ в 1962, 1967–1971, 1973–1975, 1978–1983, 1985, 1987, 1989, 1991, 1994, 1996, 1999, 2005 и 2007 гг. (всего было совершено 37 выездов; экспедиции 2005 и 2007 в Кадуйский и Бабаевский районы – с участием автора диссертации). В отдельных случаях используются данные картотеки топонимов КарНЦ РАН и «Словаря гидронимов Вологодской области» А. В. Кузнецова (2010), а также материалы региональных карт. Общая база данных по озерной гидронимии Белозерья, с которой работал автор при подготовке диссертации, насчитывает около 12 700 единиц хранения.

Все собранные материалы по озерной гидронимии Белозерья включены в Словарь озерной гидронимии Белозерья (см. Приложение), составленный нами на первом этапе исследования. Работа над словарем позволила обнаружить определенные особенности организации топонимической системы (фонетические, словообразовательные, лексические, структурные варианты топонимов, параллельные наименования и др.), а также закономерности лингвогеографического плана. Это подготовило почву для ономаσιологической и этимологической интерпретации топонимов, а также для некоторых выводов относительно особенностей языковых контактов между русским и финно-угорским населением на территории Белозерья в прошлом. В процессе создания словаря выявлялся инвентарь номинативных моделей топонимов. Осмысление этих моделей в этнолингвистическом ключе позволяет реконструировать фрагмент представлений об озере в языковом сознании местного населения (как русского, так и финно-угорского).

В сопоставительных целях привлекались материалы смежных с Белозерьем территорий – Ленинградской области (Присвирья и Приоятья) и Карелии (Пудожский район).

Методы исследования. Работа выполнена в системно-структурном ключе, на основе лексикографического представления материала. Применяются методики ономаσιологического, мотивационного, ареально-типологического, лингвогеографического, этимологического, этнолингвистического анализа. Использованы и общенаучные приемы дистрибутивного и статистического анализа.

Научная новизна исследования. Впервые осуществлено системное лексикографическое описание недостаточно изученного класса имен собственных – русских озерных гидронимов Белозерья. В научный оборот введен обширный полевой материал, собранный Топонимической экспедицией Уральского университета на территории Белозерья. Проанализированы фонетические альтернации в озерной гидронимии

Белозерья, выявлены основные структурно-словообразовательные типы гидронимов. Предложена сравнительная характеристика семантико-мотивационных особенностей разноязычной по происхождению топонимии (русской и финно-угорской). Даны новые этимологии для отдельных гидронимов и уточнен ряд уже существующих. Сформулированы выводы ареального и лингвоэтнического характера, касающиеся языковой ситуации в Белозерье.

Теоретическая значимость диссертации состоит в разработке ряда проблем топонимстики: формировании принципов комплексного лексикографического описания региональной топонимии, использовании системно-функционального подхода для решения задач этимологического, ареально-типологического, лингвоэтнического изучения топонимов, определении фонетических, структурно-словообразовательных и семантических критериев ареальной дистрибуции древних языковых пластов. Работа вносит теоретический вклад как в топонимистику, так и в общую ономатологию, этимологию, теорию языковых контактов, теорию лексикографии, этнолингвистику.

Практическая ценность исследования. Результаты исследования могут найти применение в практике вузовского преподавания курсов общего языкознания, русской диалектологии, лексикологии, спецкурсов по лексикографии, контактологии, этимологии. Материалы словаря озерных гидронимов, подготовленного автором, могут войти составной частью в словарь топонимов Русского Севера или соответствующую геоинформационную систему.

Апробация результатов исследования. Основные положения исследования представлены в виде докладов на международных научных конференциях «Этнолингвистика. Ономастика. Этимология» (Екатеринбург, 2009, 2012), «Mnohotvárnost a specifická onomastika» [«Многообразие и специфика ономастики»] (Острава, Чехия, 2009), «Слово и текст в культурном сознании эпохи» (Вологда, 2010), «Лексический атлас русских народных говоров» (Санкт-Петербург, 2010), «Славянская диалектная лексикография» (Санкт-Петербург, 2011), на IX Конгрессе этнографов и антропологов России (Петрозаводск, 2011), а также на межвузовских конференциях молодых ученых «Слово в традиционной и современной культуре» (Екатеринбург, 2007, 2011) и межвузовской студенческой конференции «Филологические проекции Большого Урала» (Пермь, 2009). Всего по теме исследования опубликовано 13 работ.

Структура работы. Диссертация состоит из введения, двух разделов, заключения, библиографического списка, перечня сокращений и приложения (словарь озерной гидронимии Белозерья, алфавитный указатель).

На защиту выносятся следующие положения:

1. Русская озерная гидронимия Белозерья представляет собой обширный массив наименований русского и финно-угорского происхождения, имеющий системообразующее значение для всего белозерского топонимикона. Системно-функциональное исследование этого материала на фонетическом, структурно-словообразовательном и семантическом уровнях является основой для этимологических, ареально-типологических и лингвоэтнических выводов.
2. Большая часть фонетических альтернатив в озерной гидронимии Белозерья связана с соответствующими альтернативами в прибалтийско-финских языках, а также с различной хронологией усвоения названий русской топонимической системой.
3. Наиболее продуктивные структурно-словообразовательные типы озерных гидронимов – полукальки прибалтийско-финских названий, топонимы-прилагательные, суффиксальные оттопонимические названия, топонимы-словосочетания и топонимы-существительные, образованные путем ономимизации ландшафтных терминов.
4. Наиболее продуктивные семантические типы озерной гидронимии (как собственно русского, так и финно-угорского происхождения) – «Водный ландшафт», «Размер и конфигурация», «Положение в пространстве», «Свойства воды», «Фауна» и «Флора». В то же время между разноязычными по происхождению названиями есть семантические различия. Например, преимущественно в русской топонимии представлены названия, образованные от наименований по этническому и социальному признакам. Лимнонимы, образованные от наименований человека по степени родства и возрасту, характерны в первую очередь для топонимии финно-угорского происхождения.
5. В озерной гидронимии Белозерья распространены параллельные обозначения одного объекта. В русской по происхождению топонимии их появление связано с особенностями расположения озер относительно населенных пунктов и рек. Параллельные названия, восходящие к разным языкам, появились в период двуязычия; их специфика объясняется различиями номинативного фонда контактирующих языков.
6. В ходе лингвогеографического анализа фонетических альтернатив, структурно-словообразовательных и семантических типов топонимов, а также параллельных названий выявлены следующие закономерности. Топонимия северо-запада Белозерья имеет прибалтийско-финско-саамские истоки. Наличие вепско-русских пар названий здесь объясняется ситуацией двуязычия и постепенным обрусением вепского населения. В топонимии зоны, расположенной на юго-восток от Белого

озера, отражается взаимодействие русского и субстратных языков, при этом русские лимнонимы отражают ранние процессы заселения деревень и основания церквей русским населением. Топонимия территории, расположенной на северо-восток от Белого озера, отличается особым фонетическим обликом, связанным с субстратным влиянием.

7. Основные принципы организации Словаря озерной гидронимии Белозерья могут применяться при создании других топонимических и ономастических словарей, а также позволяют сделать его частью геоинформационной системы по Русскому Северу.

Основное содержание диссертации

Во **Введении** обоснована актуальность работы; указаны ее объект и предмет; сформулированы цель и задачи; описаны источники материала и обозначены методы исследования; определены новизна, теоретическая значимость и практическая ценность работы. Дана географическая, историческая и археологическая характеристика региона исследования; определены границы региона, сообщены сведения об истории заселения и этноязыковом окружении. Представлены общая характеристика работы, ее структура и положения, выносимые на защиту.

Первый раздел **«СИСТЕМНО-ФУНКЦИОНАЛЬНОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ ОЗЕРНЫХ ГИДРОНИМОВ БЕЛОЗЕРЬЯ»** состоит из трех глав.

Основная задача **главы 1 «Фонетические альтернации в озерной гидронимии Белозерья и проблемы ареальной и лингвогенетической интерпретации топонимов»** – установление фонетических соответствий между разными реализациями одной основы в топонимии как русского, так и субстратного происхождения. Системный анализ и лингвогеографическая интерпретация фонетических альтернаций, во многом отражающих особенности адаптации русским языком субстратных и заимствованных названий, позволяет приблизиться к пониманию контактных процессов, происходивших на территории Белозерья, и выделить некоторые этноязыковые зоны. Представление о спектре существующих фонетических альтернаций также способствует выявлению взаимосвязей между этимологически родственными названиями и позволяет в ряде случаев внести коррективы в этимологическую интерпретацию топонимических основ.

Методика установления фонетических соответствий в топонимии Белозерья состоит в следующем. На основании фонетических альтернаций, обнаруженных в вариантных формах одного лимнонима, осуществляется

направленный поиск возможных фонетических соответствий в топонимах, которые могут представлять собой разные реализации одной основы (например, в родственных языках или диалектах). При рассмотрении альтернатив учитывается позиция в слове (так, в области гласных рассматривается только ударная позиция, учитывается консонантное окружение и пр.) и география явления.

Фонетические различия в коррелятивных основах могут объясняться особенностями адаптации иноязычных топонимов в разных русских диалектах (на территории Белозерья выделяется несколько диалектных зон), различиями в языке-источнике или временем усвоения. При моделировании возможных фонетических соответствий учитывались фонетические особенности русских говоров Белозерья, контактирующих с ними прибалтийско-финских языков, а также специфика фонетической адаптации субстратной топонимии.

Большая часть фонетических альтернатив в области гласных (параграф 1.1 «Фонетические альтернативы в области гласных») связана с альтернативами в рамках прибалтийско-финских основ (нередко имеющих саамские параллели), а также с различной хронологией усвоения названий русской топонимической системой (в особенности это касается передачи таких специфических гласных прибалтийско-финских языков, как *ä* и *ï*). Среди наиболее значимых фонетических явлений необходимо отметить следующие:

- альтернатива *a* // *e*: ваш. *Vä́шкoзeрo*, баб. *Bë́шкoзeрo*, баб. *Kä́йдозeрo* (*Kë́йдозeрo*)⁵ и др.;
- альтернатива *a* // *o* (*y*), отражающая параллелизм в прибалтийско-финских и саамских основах: кир. *Kä́лазeркo*, вож. *Kä́лозeрo*, ваш. *Kǘлово*; баб. *Lä́мбoяp*, бел. *Lṍмбoзeрo*, выт. *Lū́мбoзeрo* и др.;
- альтернатива различных гласных с *и* (*ы*), связанная в одних случаях с саамским влиянием, а в других – с вепским: кир. *Lý́даpь* при выт. *Líдома*, кир. *Rý́ндyч* при выт. *Rä́ндoзeрo* и др.

Лишь немногие альтернативы отражают фонетические процессы, происходившие в русском языке: *e* // *и* на месте **ѣ** (бел. *Bë́ленькoe* (*Бѣ́ленькoe*) и переход *e* > *o* (бел. *Éнежá*, выт. *Óне́жскoe*).

В ареальном распределении альтернатив есть определенные закономерности. В Бабаевском районе не проявляются альтернативы, характерные для старых прибалтийско-финских основ, имеющих саамские параллели. Противоположная ситуация – в Вашкинском районе, где такие альтернативы представлены (и отсутствуют звуковые колебания более

⁵ Здесь и далее варианты топонимы, обозначающие один объект, подаются в скобках, названия разных объектов – через запятую.

позднего времени, связанные, например, с усвоением *ä* и *ü*). В районе оз. Воже (Вожегодский район) в топонимии проявляется только отражение прибалт.-фин. *ä* в виде рус. *о*, что, видимо, свидетельствует о раннем освоении русскими этой зоны, а также о том, что процессы ассимиляции здесь завершились достаточно давно. В Кадуйском районе (за исключением крайнего северо-запада, где длительное время сохранялось вепское население) в целом преобладает славянская топонимия новгородского типа. Данная зона, захватывая крайний юг Бабаевского района, продолжается далее в Череповецком и Шекснинском районах. Здесь прибалт.-фин. *ä* отражается в виде рус. *а*, однако в целом освоение прибалтийско-финской топонимии происходило довольно рано (*А́ндозеро*, *Ма́ткозеро* и др.). В Каргополье проявляются все основные типы альтернатив в области гласных, при этом большинство основ, вовлеченных в фонетическое варьирование, не имеет четкой этимологии и трудно соотносится с каким-либо конкретным языком. В Белозерском и Кирилловском районах не представлена альтернатива *а* // *е*, что говорит о достаточно поздней хронологии этого явления (позже, чем происходило русское освоение юго-востока Белозерского края). В плане отражении прибалт.-фин. *ä* в виде рус. *о* топонимия Кирилловского района смыкается с топонимией Вожегодского. Только в Кирилловском районе имеет место альтернатива различных гласных с *ы* (предположительно, под влиянием диалектов саамского типа). В Коношском районе отмечается большинство основных типов альтернатив, однако здесь заметнее явления, объясняемые собственными особенностями севернорусских говоров.

Большинство альтернатив в области согласных (параграф 1.2 «Фонетические альтернативы в области согласных») отражает особенности прибалтийско-финских языков, например:

- альтернатива глухих и звонких согласных: *б* // *п*, *з* // *к*, *д* // *т*, *ж* // *ш*, *з* // *с*, отчасти соответствующая альтернативе сильной и слабой ступеней согласных, а отчасти продолжающая тенденцию к озвончению в интервокальном положении: карг. *Ло́бозеро* (*Ло́позеро*), ваш. *Ку́йозеро* (*Ку́йкозеро*), выт. *Пе́дозеро* (*Пе́тозеро*), *Ту́гажозеро* (*Ту́гашкозеро*), *Козач* (*Косач*) и др.;
- *з* // *д*: бел., ваш. *Ка́рзач* (*Ка́рдач*); баб. *Я́нгозеро* (*Я́ндозеро*);
- *з* // *х*: баб., выт. *Га́бозеро* (*Ха́бозеро*); *Гу́тозеро* (*Ху́тозеро*);
- *к* // *т*: бел. *Ке́лгозеро* (*Те́лгозеро*), *Ки́мозеро* (*Ти́мозеро*);
- взаимозаменяемость сонорных *л* // *р*: бел., выт. *Ло́бозеро* (*Ро́бозеро*); выт. *Са́дозеро* (*Са́розеро*);
- *с* // *ш* в начале слова: ваш. *Са́козеро* (*Ша́козеро*); выт. *Су́ла́ндозеро*, бел. *Шу́лозеро*;

— альтернатия в сочетаниях согласных: *ht // kt // ks // kš // kč, hk // sk // tk // šk // čk, st // št*: баб. *Бѣксозеро* (*Бѣктозеро*, *Бѣкчезеро*, *Бѣкшозеро*); карг. *Пісқозеро* (*Пічқозеро*, *Пішқозеро*) и др.

Некоторые фонетические явления связаны с адаптацией субстратной топонимии русским языком, ср. появление вставных согласных в начале слова (выт. *Грандозѣра*, карг. *Наглимозеро*, выт. *Стрѹкозеро* и случаи протетического *в*), а также на границе основы и детерминанта (выт. *Рáндрозеро*, бел. *Рóбброзеро*).

Многие альтернатии отражают фонетические процессы, характерные для русского языка: кад. *Берложное* (*Верлѡг*, *Ерлѡг*), баб. *Микѹлино* (*Никѹлино*) и др.

Топонимии Бабаевского и Вытегорского районов объединяют черты, связанные с влиянием карельского языка: наличие сочетания *kš*, а также выпадение *k* в сочетаниях с глухими согласными. В озерных гидронимах этих районов проявляются и собственно вепские черты: альтернатия *-nd-* // *-nz-* // *-nž-* в суффиксе *-nd-*. Незначительное различие аффрикат *ц* и *ч* в вариантных именах объединяет топонимикону Вытегорского, Каргопольского и Кирилловского районов. Топонимия Кирилловского района характеризуется тем, что в альтернатии *в* // *л* здесь представлен исключительно звук *л*, что объединяет этот район с Вожегодским.

Фонетические альтернатии в области согласных (в большинстве случаев более поздние, чем в области гласных) непосредственно связаны с влиянием контактирующих с русским прибалтийско-финских языков – вепского и карельского. Большая часть описываемых процессов локализуется на границе с Карелией и Ленинградской областью, а также находит параллели в живой прибалтийско-финской топонимии. Другая область активных фонетических процессов, застывших в вариантных названиях или топонимах, которые восходят к одной основе, находится на запад от Белого озера (Белозерский район) и связана, по-видимому, с восприятием саамской топонимии через прибалтийско-финское посредство.

Наиболее интенсивные фонетические процессы как в области гласных, так и в области согласных отражаются в топонимии Бабаевского, Белозерского и Вытегорского районов (для согласных – также Каргопольского района). Отчасти это связано с тем, что здесь дольше всего сохранялось прибалтийско-финское население – и процесс адаптации соответствующей топонимии русским языком растянулся во времени. Не менее важно и то, что здесь проходила граница между зонами прибалтийско-финского и русского заселения, а пограничные Вытегорского района с Бабаевским и Белозерским (верховья р. Суда и р. Шола) долгое время были зоной контактных отношений.

В Бабаевском районе, на юге Вытегорского и северо-западе Белозерского района представлены фонетические явления преимущественно позднего времени, связанные с взаимодействием прибалтийско-финской (главным образом вепсской и отчасти карельской) и русской топонимии. Данная зона продолжается на юго-запад, фонетические явления, характерные для этой территории, находят многочисленные аналогии в топонимии Присвирья и Приоятья. Для топонимии Вытегорского и Каргопольского районов характерны фонетические явления, связанные с воздействием карельского языка, а также отмечаются явления, которые можно трактовать как саамские. Данная топонимическая зона продолжается на запад – в Пудожском районе Карелии.

В Белозерском и Вашкинском районах представлены общие прибалтийско-финско-саамские основы и отражены наиболее ранние альтернации, кроме того, здесь более заметен пласт славянской топонимии.

Топонимия вокруг оз. Воже (Вожегодский и Кирилловский, а отчасти и Коношский район) по нескольким фонетическим критериям противопоставлена остальному Белозерью (отражение *й* в виде *о*, *л* в альтернации *в* // *л* и др.). Видимо, здесь проживало население, отличное от населения северо-запада Белозерья, а данная территория располагалась в стороне от зоны активных этноязыковых контактов (по крайней мере, позднего времени).

Юго-восточная часть Белозерского района, южная часть Кирилловского, Кадуйский, Череповецкий и Шекснинский районы представляют собой зону раннего славянского освоения, где широко распространена топонимия новгородского типа.

В главе 2 «Структурно-словообразовательные особенности лимнонимов Белозерья как объект системно-функционального исследования» определяются наиболее распространенные структурно-словообразовательные типы топонимов, для которых устанавливаются некоторые мотивационные, этноязыковые и лингвогеографические закономерности.

В параграфе 2.1 «Лимнонимы, образованные лексико-семантическим способом» отмечается, что в самостоятельном топонимическом употреблении встречаются ландшафтные термины (*Ляга*, ср. *ляга* ‘небольшой водоем, озерко’) и прилагательные, характеризующие озера с точки зрения положения в пространстве (*Вёрхнее*), формы (*Кру́глое*), свойств воды (*Бёлое*) и общей оценки (*Слáвное*), а также метафоры по форме (*Сапóг*). По формальным основаниям к группе названий, образованных лексико-семантическим способом, могут быть отнесены эллиптированные названия прибалтийско-финского происхождения, образованные от

антропонимов (*Григ* при наличии *Гри́гозеро*) или ландшафтных терминов (*Ўндо* при *Ўндозеро*).

В параграфе 2.2 «*Суффиксальные лимнонимы*» указывается, что значительное число названий, образованных суффиксальным способом, получено путем трансонимизации от топонимов и антропонимов. Суффиксальные лимнонимы могут быть созданы с помощью моделей русского языка: *Круглѐц*, *Елѐвик* и др. Топонимы с субстратными основами могут пройти через словообразовательную адаптацию на русской почве, ср. *Пáжец*, *Вáхканик*, *Инту́шка* и др. но чаще они оформлены суффиксами, свойственными прибалтийско-финской и саамской топонимии.

В параграфе 2.3 «*Сложные лимнонимы (полукальки и кальки)*» рассматриваются сложные лимнонимы, образованные путем калькирования (полного или частичного) при адаптации русским языком топонимов субстратного происхождения, а также современных прибалтийско-финских названий зоны вепско-русского контактирования. В озерной гидронимии Белозерья выявлено около 20 полных словообразовательно-семантических калек. Они фиксируются преимущественно на территории живого и недавнего вепско-русского двуязычия – в топонимии Бабаевского и Вытегорского районов. Единичные примеры отмечены в Белозерском, Кадуйском, Каргопольском и Кирилловском районах. Чаще переводятся лимнонимы, включающие названия пород деревьев (*Берѐзникозеро*, *Клѐнозеро*, *Ли́позеро*, *О́льхозеро*), земноводных и рыб (*Жáбозеро*, *Ры́бозеро*), указывающие на чистоту воды (*Грѐязнозеро*, *Свѐтлозеро*) и форму озера (*Дѐлгозеро*, *Крѐивозеро*).

Полукальки на *-озеро* наиболее распространены в топонимии Бабаевского, Белозерского и Вытегорского районов, т. е. там же, где отмечено значительное количество фонетических альтернатив и наиболее плотно представлен слой недавней прибалтийско-финской топонимии, этимологизируемой из вепского и карельского языков. Для топонимии Белозерского района специфичны полукальки с бессуффиксными основами (*Йлозеро*, *Ўлозеро*, *Шу́лозеро*) – на фоне многочисленных в Бабаевском и Вытегорском районе полукалек с «речными» суффиксами (*Илежозеро*, *Илеозеро*, *Сулáндозеро* и др.).

Параграф 2.4 «*Сложные лимнонимы (заимствования)*» посвящен анализу детерминантов в заимствованных лимнонимах. Здесь представлены различные термины водного ландшафта («озеро», «залив», «река», «болото»), а также термины, связанные с обозначениями озер метонимически («лес», «низина», «возвышенность», «остров», «берег», «поселение» и др.). С точки зрения лингвогеографии значимо, что лимнонимы с детерминантом *-(C)Vp(V)* отсутствуют на территории Вашкинского и Вожегодского районов, а также в районе оз. Лача, т. е. в

зоне, в топонимии которой отмечаются фонетические черты, характерные для саамских диалектов. Отметим, что ареал большинства детерминантов, выявленных в заимствованных лимнонимах, входит в ареал детерминанта *-(C)Vp(V)*.

В параграфе 2.5 «*Лимнонимы-словосочетания*» представлены озерные гидронимы, образованные путем добавления к простому топониму прилагательного, характеризующего озеро по положению в пространстве (*Вёрхнее Перевёсное, Заднее Руссолово*) или размеру (*Большое Полбоозеро*), а в некоторых случаях оттопонимического (*Анашкинская Вёлгома, Десятинское Кильмозеро*).

Параграф 2.6 «*Предложно-надежные конструкции*» посвящен рассмотрению лимнонимов, представляющих собой застывшие предложно-надежные сочетания (*Под Часовней*).

В главе 3 «*Озерная гидронимия Белозерья как семантическая система*» проводится семантико-мотивационное исследование озерных гидронимов русского и финно-угорского происхождения, результаты которого осмысляются с этнолингвистических и контактологических позиций.

В параграфе 3.1 «*Семантико-мотивационное своеобразие озерной гидронимии Белозерья*» анализируются семантические группы топонимов («Фауна», «Хозяйственные постройки и сооружения» и др.), внутри выявляются тополексемы, которые служат наиболее типичным способом выражения идеограмм. В большинстве случаев дается мотивационный комментарий к топонимам. Дистрибутивный анализ позволяет учесть степень представленности отдельных идеограмм и тополексем в рамках семантических групп, их ареалы, а также корреляции между топонимами русского и финно-угорского (прибалтийско-финского и саамского) происхождения.

Одним из наиболее важных параметров для характеристики озера является его положение в пространстве. В топонимии отражается положение относительно номинативного центра (населенного пункта) или соседних объектов, наиболее значимым из которых является река. В первом случае название осуществляется обычно при помощи дейктических слов (*Ближнее, Дальнее, Своё, Наше* и др.) или метонимически по имени населенного пункта либо церкви (*Авёринское, Ив́ан По́стный, Пя́тницкое* и др.). В субстратной топонимии отмеченным оказывается особый тип поселений – саамские стоянки: *Чёкиозеро*, ср. прасаам. *čekčę ‘осень’, ‘осенняя стоянка’; *Шидьерское, Сид* // *Sidg’är’v*, ср. прасаам. *sijte, сев. *siidâ*, Инари *sijda*, Колтта *sijdd*, Кильдин *sijd*, тер. *sijd* ‘(зимняя) деревня’.

Прочные связи фиксируются между озерами и реками (*Индоман* > р. *Индоманка*, *Мóла* > р. *Мóла*), в большинстве случаев теми, истоками которых являются озера. Номинация относительно реки также может осуществляться при помощи соотносительных определений: часто номинируются «верхние» озера, находящиеся на водоразделах (*Вёрхнее*; *Йлозеро*, ср. приб.-фин. *ülä* – ‘верх, верхний’), и «боковые» озера, соединенные протокой с руслом основной реки (*Сторóнное*; *Лáпозеро*, ср. карел. *lare-*, вепс. *lapt-* ‘край, бок, сторона’).

С передвижением по озеру и ориентацией в водной (в том числе озерной) системе связаны названия, отражающие наличие водных путей, волоков, переправ и пр. (*Волоцкóе*, *Дорóжное*; *Мáткозеро*, ср. вепс. *matk* ‘путь, дорога, волок’).

Значимы для озерной номинации и параметрические характеристики озера – размер, форма, глубина и др. Номинации по размеру реализуются главным образом с помощью соотносительных определений *Большóе* и *Мáлое* (*Мáленькое*). Особенно разнообразно воплощаются в лимнонимах представления о форме. Среди таких названий много метафорических, где в качестве «донорских» выступают следующие сферы отождествления: «Посуда» (*Блю́дечки*, *Кру́жка*, *Сковоро́дка*), «Одежда и обувь» (*Лáпоть*, *Сапо́г*) и «Орудия труда» (*Топóрное*; *Чухма́рь*, ср. *чухма́рь* ‘деревянный молот’; *Сéйбасозеро*, ср. карел. *seibäs* ‘кол, шест’).

Свойства воды передаются за счет цветowych (*Бéлое*, *Чéрное*), отчасти вкусовых (*Кíслое*, *Соло́ное*) и температурных обозначений (*Студене́ц*, *Холо́дное*).

В озерной гидронимии отмечаются особенности природного ландшафта, главным образом водного. Наряду с широким использованием родового ландшафтного обозначения – *озеро* – встречаются также диалектные ландшафтные термины как русского (*Ля́га*, *Озерíнка*), так и субстратного (*Лáмбояр*, ср. *лáмба* ‘небольшое лесное, часто заболоченное озеро’) происхождения. Из обозначений болот в названиях озер используются преимущественно диалектные ландшафтные термины субстратного происхождения (*Пóхта*, ср. *пóхта* ‘болото вокруг озера’, *Янгозеро*, ср. *янга* ‘зыбучее топкое болото’) либо соответствующие термины прибалтийско-финских языков (*Лéмозеро*, ср. карел. *lemi* ‘топь’; *Нóвозеро*, ср. вепс. *nova* ‘трясина’; *Сóезеро*, ср. вепс. *so* ‘болото’). Речные наименования в русской топонимии представлены единичными примерами (*Речнóе*, *Рéчное*) и образуют ареал на северо-западе Белозерья, совпадающий с аналогичными субстратными названиями.

Представительными являются семантические группы «Флора» и «Фауна». Родовые обозначения леса (*Леснóе*, *Боровóе*; *Кóрбозеро*, ср. *кóрба* ‘густой еловый лес’) указывают на местоположение озера. Среди

обозначений конкретных пород деревьев наиболее распространены «береза», «дуб», «ель», «липа», «ольха», «осина», представленные в топонимах как русского, так и субстратного происхождения.

Из диких животных, чьи названия встречаются в озерной гидронимии, следует упомянуть волка (*Волчье*; *Хукозеро*, ср. люд. *huk* 'волк') и медведя (*Медвѣжье*, *Медвѣжья Лапа*). В гидронимии русского происхождения фигурируют также обозначения жабы (*Жабье*, *Жабья Лужа*), лягушки (*Лягушечье*, *Лягушье*) и пиявок (*Пиявочное*). Из обозначений домашних животных в гидронимах отражены идеограммы «лошадь» (*Кобылье*; *Конное*; *Хёбозеро*, ср. вепс. *hebo* 'конь'; *Орехозеро*, ср. вепс. *ořeh* 'жеребец') и «корова» (*Коровье*, *Телячье*; *Лэгмозеро*, ср. вепс. *l'eht* 'корова').

Лимнонимы, образованные от названий птиц, сконцентрированы на северо-западе региона (особенно плотно они представлены на территории Бабаевского, Вашкинского и Вытегорского районов). В русской топонимии Белозерья отражены «лебедь», «гагара», «гусь», «сокол», «утка», «чайка», «воробей», «ворона», «журавль», «сорока» (перечень дан по мере убывания частотности). В субстратной топонимии Белозерья представлены идеограммы «гагара», «журавль», «крохаль», «лебедь», «орел», «сойка» и «чирок». Большинство названий интерпретируется из саамских данных (*Кольцозеро*, ср. прасаам. **kōlsē* 'крохаль'; *Кочкозеро*, ср. прасаам. **kōckēmē* 'орел'; *Нюкиа*, ср. прасаам. **niukse* 'лебедь' и др.).

Из «рыбных» идеограмм в лимнонимии Белозерья представлены «ерш», «карась», «лещ», «линь», «окунь», «плотва», «сиг», «щука». В русской топонимии наиболее популярны «карась», «окунь» и «щука», в топонимии прибалтийско-финского происхождения – «окунь» и «плотва», при этом отсутствует «карась», поскольку эта рыба мало известна в прибалтийско-финской промысловой культуре.

Выделяется группа названий, образованных от названий рыболовных снастей: *Ботовка*, ср. *ботовка* 'шест с утолщением на конце, дощечкой, наконечником и т. п., которым ударяют по воде при ловле рыбы, пугая ее и загоняя в сети'; *Котёцкое*, ср. *котёц* 'рыболовное орудие'; *Норильное*, ср. *норילו* 'длинный шест, употребляемый при зимней ловле'; *Вёркозеро*, ср. вепс. *verk* 'рыболовная сеть'; *Нотозеро*, ср. вепс. *not* 'невод'; *Пуразозеро*, ср. вепс. *puraz* 'пешня, которой делают лунки на озере' и др.

Достаточно объемную и разнообразную группу названий составляют лимнонимы, образованные от наименований сельскохозяйственных угодий (*Дербяное*, ср. *дерба* 'расчищенное для пашни место среди леса'; *Калита*, ср. *калита* 'полоса вспаханной или засеянной земли'; *Пожня*, *Поскотина*, *Потеребо*, ср. *тёреб* 'вырубленный, выжженный, расчищенный под сенокос участок леса' и др.). В лимнонимии прибалтийско-финского происхождения представлены обозначения поля и подсеки (*Каскозеро*, ср.

вепс. *kask* ‘подсека; пожар’; *Кёдозеро*, ср. люд. *kedo* ‘пожог после уборки первого жита’; *Пёлтозеро*, ср. карел. *pelto* ‘поле’; *Сянгозеро*, ср. вепс. *säj’g* ‘жнивье’ и др.), все приведенные названия распространены на северо-западе Белозерья. В топонимии как русского, так и прибалтийско-финского происхождения одинаково частотны названия, связанные с сенокосом: *Сенноё*, *Травноё*, *Травяноё Озерко*; *Хайнозеро*, *Хейнозерко*, ср. вепс. *heip* ‘трава, сено’.

Есть названия, отражающие хозяйственную деятельность людей – замачивание льна (*Мочило*; *Лигозеро*, *Лыгозеро*, ср. вепс. *l’igo* ‘мочило’), полоскание белья (*Платомой*; *Собозеро*, *Соборонда*, ср. вепс. *soba* ‘одежда, белье’) и др.

Наименования построек и сооружений равномерно отражаются как в русской, так и в субстратной топонимии: *Банное*, *Дворное*, *Избное*, *Мельничное*, *Овинное*; *Кодозеро*, ср. вепс. *kod’i* ‘дом, жилье’; *Пёртозеро*, ср. вепс. *pe’rt* ‘дом, изба’; *Пихам*, ср. карел. *piha* ‘двор’, ‘дом’; *Рихозеро*, ср. вепс. *rih’* ‘рига, овин’.

Только в русской по происхождению топонимии представлены названия, связанные с объектами религиозного культа: *Кёлы*, *Монастырское*, *Пустынское*, *Церковное*; *Иван Постный*, *Пятницкое*.

В названиях озер семантической группы «Человек» преобладают лимнонимы, производные от личных имен (нередко в демуниативных формах): *Акинино*, *Машино*, *Акимозеро*, *Давыдозеро*, *Егёр*, *Игнат*.

Выделяются названия озер, связанные с наименованиями по этническому (*Карельское*, *Татарское*) и социальному признакам (*Барское*, *Дьяково*, *Ижумново*, *Княжово*, *Дружинное*; *Канзово*, ср. вепс. *kanz* ‘семья’; *Сёброзеро*, ср. вепс. *sebr* ‘рабочее общество’). Они характерны преимущественно для топонимии русского происхождения.

Названия, образованные от наименований человека по степени родства и возрасту, встречаются главным образом среди топонимов прибалтийско-финского происхождения (*Чикозеро*, ср. карел. *čikko* ‘сестра’; *Шижазеро*, ср. вепс. *šiža* ‘сестра’; *Укозеро*, ср. вепс. *uk* ‘старик’).

Озерам с чистой и прозрачной водой могут приписываться сакральные свойства, что проявляется в соответствующих наименованиях: *Вёщее*, *Крёстное*, *Святоё*. Среди названий, отражающих представления о связи озера с нечистой силой, русские основы (*Чёртово*) представлены менее разнообразно, чем прибалтийско-финские (*Букучозеро*, ср. вепс. *bukaš* ‘бука – фантастическое существо, нечистый дух’; выт. *Хитозеро*, ср. вепс. *hittu* ‘черт, дьявол’ и др.).

В группе оценочных наименований выделяются названия с положительной (*Милое Озёрко*, *Славное*, *Хорошее*) и отрицательной оценкой (*Мёртвое*, *Худоё*), причем последняя в большинстве случаев

объясняется отсутствием рыбы. В топонимии прибалтийско-финского происхождения таким названиям соответствует *Гондозеро*, *Пáгозеро*, ср. вепс. *hond*, *paha* ‘плохой’.

Лингвостатистический анализ номинативных моделей показал, что около 6 % всех названий озер Белозерья составляют оттопонимические лимнонимы, 2/3 из них образованы от ойконимов (*Авёринское*, *Зуёвское* и др.). Отойконимические названия зафиксированы только в русской по происхождению топонимии Белозерья. В топонимии финно-угорского происхождения название озера, напротив, могло становиться источником наименования населенного пункта (*На́жмозеро*, *Пáвиозеро*, *Пя́жозеро* и др.). Лимнонимы, производные от названий рек, составляют 2 % всех названий озер (*И́ткольское*, *Кóвжское*, *Мóдлонское* и др.).

Среди отопеллятивных лимнонимов лидируют названия, включающие тополексему *óзеро*: 985 топонимов (30 %), из них 785 – в составе полукалек, 150 – в составных топонимах, 50 – в самостоятельном топонимическом употреблении. Высокой частотностью обладают названия, отражающие размеры объектов (*большой* <105>, *малый* <85>) и их цвет (*чёрный* <70>, *белый* <43>). В следующую пятерку входят тополексемы, указывающие на форму озера (*круглый* <30>, *долгий* <26>) и преобладающий вид рыбы (*окунёвый* <25>, *щучий* <23>), а также многозначная тополексема *глухой* <27>, которая может называть непроточные, расположенные в лесу или же безрыбные озера.

Значимыми для номинации признаками оказываются положение в водной системе (*верхний* <20>, *нижний* <15>), глубина (*глубокий* <17>, *бездонный* <10>) и преобладающие породы птиц (*лебяжий* <11>, *гагарий* <9>). Относительно высока частотность тополексемы *святой* <11>, мотивация которой имеет комплексный характер: озерам приписывается сакральность, обусловленная свойствами воды (прозрачность, сияние, проточность, «целебность» и др.), близким расположением к объектам религиозного культа и др.

Наиболее популярные в лимнонимах основы финно-угорского происхождения относятся к идеографическим группам «Положение в пространстве» и «Ландшафт». Из пространственных параметров в номинации чаще всего отражается использование озера в качестве водного пути (*Ма́ткозеро* <10>, *Мо́ткозеро* <2>), положение озера сбоку от основного русла реки (*Пáвиозеро* <7>, *Пáлозеро* <6>, *По́лозеро* <2>, ср. фин. *rieli* ‘край, бок, сторона’) и вытянутая форма (*Ку́козеро* <7>, ср. прасаам. **kukkē* ‘длинный’). Ландшафтная лексика дает представление об окружающих природных реалиях: *Ко́рбозеро* <9>; *Лахтá* <6>, *Ло́хта* <8>, ср. вепс. *laht* ‘залив’; *Са́лозеро* <7>, *Со́лозеро* <6>, ср. фин. *salo* ‘островок леса’, ‘большой остров’, ливв. *salu*, люд. *salo* ‘глухой лес’, саам. *suolo*, *suel*

(< **sōloj*) ‘остров’; *Шáйма* <2>, *Шáймозеро* <3>, ср. вепс. *šaim* ‘болото с мелким лесом’.

Важным для номинации является указание на преобладающий в данном озере вид рыбы (*Ся́ргозеро* <7>, ср. вепс. *särg* ‘плотва’) и породу деревьев (*Хáбозеро* <6>, ср. вепс. *hab* ‘осина’). В отличие от русской топонимии, в число частотных попадают тополексемы, связанные с домом (*Кóдозеро* <3>; *Пéртозеро* <10>).

В ходе семантико-мотивационного исследования озерной гидронимии Белозерья подтвердились выводы ареального характера, сделанные в ходе фонетического и словообразовательного анализа: единство топонимии Бабаевского, Белозерского, Вытегорского и Каргопольского районов, имеющей прибалтийско-финско-саамские истоки, на фоне юго-восточного Белозерья; обособленность лимнонимии Вожегодского и Кирилловского районов (особенно вокруг оз. Воже) и т. д. При этом предположения об элементах саамского типа в топонимии Вашкинского района, а также Вожегодского и Кирилловского, сделанные на основании фонетического анализа, не получили подтверждения на этимологическом уровне. В топонимии Вашкинского и Вожегодского районов лимнонимы, убедительно этимологизируемые из саамских языков, не обнаружены, а примеры из Кирилловского района, вероятно, нуждаются в дополнительном обосновании.

Было осуществлено сопоставление семантико-мотивационных особенностей озерной гидронимии Белозерья с гидронимией других зон Русского Севера (главным образом, контактных по отношению к Белозерью). Так, топонимия, представленная на северо-западе Белозерья (Бабаевский, Белозерский, Вытегорский районы) и имеющая в значительной степени вепские истоки, находит закономерное продолжение в топонимии Обонежья, что неудивительно, поскольку именно эта территория соответствует современной зоне расселения вепсов.

Гидронимия Вытегорского и Каргопольского районов со значительной долей вепских и карельских элементов образует единую зону с гидронимией Пудожского района Карелии, а также тесно связана с системой географических названий Плесецкого района Архангельской области.

Определенный параллелизм наблюдается между топонимией Белозерья и севера Архангельской области – Онежского, Пинежского, Мезенского и Холмогорского районов (лимнонимы, восходящие к названиям животных и птиц).

В плане этноязыковых особенностей топонимии Белозерья необходимо отметить, наряду с очевидным вепским компонентом, также достаточно заметный (особенно в топонимии граничащих с Карелией Вытегорского и Каргопольского районов) карельский компонент. Названия, достаточно

уверенно этимологизируемые как саамские, отмечены на северо-западе региона (преимущественно в Вытегорском районе, а также, в меньшей степени, в Белозерском, Бабаевском и Каргопольском) и связаны с саамской топонимией Карелии. В то же время остается дискуссионным вопрос о «белозерских саамах», поскольку топонимия, представленная восточнее Белого озера и соотносимая с саамскими данными, не имеет аналогов на других территориях с саамской топонимией, а ее фонетическое и семантическое обоснование нередко оказывается проблематичным.

В параграфе 3.2 «*Параллельные названия озер в гидронимии Белозерья и проблема языковых контактов*» рассматриваются особенности функционирования параллельных названий (названий одного объекта, созданных по разным моделям и/или восходящих к данным разных языков). Появление параллельных названий объясняется особенностями расположения номинируемого объекта относительно смежных с ним населенных пунктов и рек, лингвоэтнической ситуацией, существовавшей в период контакта топонимических систем, а также соотношением между номинативными моделями контактирующих языков. Особенно интересна в этом плане зона вепско-русского двуязычия (северо-запад Белозерья), где большинство параллельных названий известно как русскому, так и вепскому населению.

В топонимической системе Белозерья отмечено около 60 пар собственно русских по происхождению параллельных названий (*Бéлое // Панкράтово, Спáсское // Своё*).

Более 160 пар параллельных названий, относящихся к одному озеру, восходят к фактам разных языков. При этом около 50 корреляций (23 % всех параллельных названий) представлено рядами, состоящими из субстратного и русского названий: *А́ндозеро // Ка́лининское // Ко́ту́совское; Ма́розеро // Ве́рхнее Ма́розеро // Ве́рхнее // Ло́гиновское; Ни́жнее Ма́розеро // Го́рское // Ле́винское // Шу́кинское; Су́козеро // Са́йма // Ки́чаго́вское // Топоро́во; Бу́ерское // Па́у́нинское* и др. Такие корреляции свойственны в первую очередь топонимии Белозерского, Вашкинского и Кирилловского районов, т. е. территории раннего русского освоения, в других зонах они фиксируются значительно реже.

В качестве параллелей к субстратным названиям часто выступают русские по происхождению лимнонимы, образованные от названий населенных пунктов и монастырей. Широко распространены также названия, связанные с цветом воды (*Бéлое*) и наличием рыбы (*Ка́ра́сье, Щу́чье*).

Второй тип, наиболее массовый, – свыше 80 корреляций (38 %), представлен парами, состоящими из вепских и параллельных им русских лимнонимов-полукалек: *Ahnogär`v // А́хнозеро, Kodar` // Ко́дозеро,*

Lehmjär'v // *Лэгмозеро*, *Habär'* // *Хабозеро* и мн. др. Корреляции данного типа отмечаются на пограничье Бабаевского, Белозерского и Вытегорского районов – в зоне современного или недавнего вепско-русского двуязычия.

Наиболее популярные идеографические сферы, к которым принадлежат лимнонимы этого типа, – названия животных, рыб, деревьев, обозначения жилых помещений и вепские формы русских календарных имен.

Третий тип корреляций (15, 7 %) – пары вепских и соответствующих им русских переводных топонимов, отмеченные только на территории Бабаевского и Вытегорского районов. Чаще всего русские топонимы в таких парах представляют собой перевод вепского названия: *Alanžjār'* // *Нúжнее*, *Kehrag'är'f* // *Крúглое*. Встречаются и полные словообразовательные кальки: *Haug'järv* // *Щúкозеро*; *Väras'är'* // *Крúвозеро* и др.

В последнем типе корреляций (12, 5 %) присутствуют три названия: вепское, русское название-полукалька (в большинстве случаев возникшее в процессе русского освоения вепской системы названий, а в некоторых, возможно, и субстратное) и русское переводное (семантическая калька). Все озера расположены в зоне между кустами деревень Пяозеро, Пондала и не существующим ныне селом Шимозеро. В большинстве случаев связи между параллельными названиями прозрачны: *Kaidagär'v* // *Кáйдозеро*, ср. вепс. *kaid* 'узкий' // *Узкое Озеро*; *Mätazjärv* // *Мáмасозеро*, ср. вепс. *mätaz* 'холм' // *Холмозеро*; *Pitkär'* // *Пúтькозеро*, ср. вепс. *pitk* 'длинный; долгий' // *Долгозеро* и др.

В топонимии на восток от Белого озера (юго-восток Белозерского, Вашкинский, Кирилловский районы) распространение параллельных названий во многом обусловлено взаимодействием наследия субстратных языков и русского. Русские лимнонимы этой территории отражают процесс заселения деревень и основания церквей. Западнее Белого озера (северо-запад Белозерского, Бабаевский, Вытегорский районы) саамский топонимический слой отчасти перекрыт позднейшей прибалтийско-финской топонимией, а наличие вепско-русских пар названий объясняется преимущественно ситуацией двуязычия и постепенным обрусением вепского населения.

Во втором разделе **«ПРИНЦИПЫ ПОСТРОЕНИЯ И СТРУКТУРА СЛОВАРНОЙ СТАТЬИ СЛОВАРЯ ОЗЕРНОЙ ГИДРОНИМИИ БЕЛОЗЕРЬЯ»** произведен обзор основных гидронимических словарей и ряда работ по теории ономастической лексикографии. Гидронимические словари делятся на фиксирующие (гидронимические своды или реестры), толковые, этимологические и др. Рассматриваются основные проблемы, возникающие при создании толкового топонимического словаря (формирование словника, выбор заглавного слова, подача вариантов топонимов, широта сопоставительного фона, т. е. параллелей,

принадлежащих топонимиконам других территорий) и разработанные в словарной практике способы их решения.

Основными принципами Словаря озерной гидронимии Белозерья являются системность и интегральность описания. Системность проявляется в том, что лексикографическое представление озерных лимнимимов осуществляется по единым системно-функциональным параметрам – учитываются фонетические и грамматические варианты, параллельные названия, семантические и метонимические связи, география названий. Интегральность описания связана с учетом лингвистической информации разных уровней (фонетического, грамматического и др.) и совмещением разных типов словарного описания – толкового, системного и мотивационного. Особенностью словаря является учет лингвостатистических данных (при заголовочном топониме указывается количество разных объектов с таким названием на территории Белозерья). Вступительная статья содержит описание состава и структуры словаря и структуры словарной статьи, построенное в соответствии с выделенными лексикографическими зонами:

1) заголовочный топоним с обозначением ударения (в одной статье описываются названия разных объектов, идентичные по форме; названия одного и того же объекта, имеющие незначительные фонетические, акцентологические, словообразовательные или морфологические отличия);

2) статистические данные (количество одноименных объектов);

3) местоположение объектов (по административным районам);

4) фонетические и грамматические варианты названия (☐);

5) параллельные названия того же объекта (↑↑);

6) названия близлежащих объектов, семантически связанные с заглавным (образующие семантические макросистемы, ↓↑).

7) топографическая справка: расстояние от озера до крупного населенного пункта и/или другого озера (⌘).

8) краткая этимологическая справка и мотивационный комментарий (запись диалектной речи или авторский комментарий, ☞) приводятся факультативно.

Приведем пример словарной статьи:

ГАГÁРЬЕ (9). Арх: Карг (2), Кон; Влг: Бел (2), Ваш, Выт, Кир (2). ☐ ГОГÁРЬЕ (Ваш); ГАГÁРЫ; ГАГÁРСКОЕ, КОГÁРСКОЕ (Кир). ⌘ Карг: на правом берегу р. Лекшма (> оз. ЛАЧА), в 4 км 3 д. Гавриловская, на бол. Лунёво; на правом берегу р. Онега, в 3 км 3 д. Юркинская. Бел: в 2 км В д. Пальцево; в 7–8 км ЮЗ пос. Ивановский. Кон: в 4 км С д. Плесовская. Ваш: у д. Большой Двор, рядом оз. ИНЬКОВО и ОКУНЁВО; Выт: 41 км ЮВ д. Борисово. Кир: у д. Клеменев; на правом берегу р. Иткла, в 3 км 3 д. Ферапонтово.

☞ *Очень много гагар гнездится на этом озере* (Карг, Ефремовская).

ФАФУРА. Влг: Ваш. ☐ **ФАФУРСКИЕ (ОЗЁРА).** †† **СЫТОЗЕРО, СВЁТЛОЕ.**
☞ Группа озер в 11 км С д. Поповка: **МАЛЕНЬКОЕ (МАЛОЕ ГУСИНОЕ), БОЛЬШОЕ (БОЛЬШОЕ ГУСИНОЕ), СИТОЗЕРО (СВЕТЛОЕ).**

Ср. *фафу́ра* ‘дом, стоящий в стороне от деревни’ (Кир.) [СРГК 6: 681].

В **Заключении** подведены итоги работы, сформулированы некоторые наблюдения, касающиеся номинативных особенностей лимнонимов, а также определенные ареально-типологические заключения, сделанные на основании лингвогеографического анализа системно-функциональных явлений.

Справочная часть включает библиографический список (597 наименований), список сокращений и Приложение.

В Приложении представлен **СЛОВАРЬ ОЗЕРНОЙ ГИДРОНИМИИ БЕЛОЗЕРЬЯ** и алфавитный указатель озерных гидронимов. Словник Словаря озерной гидронимии Белозерья включает 2 500 статей, в которых рассматриваются русские, субстратные (преимущественно прибалтийско-финского и саамского происхождения) и современные вепсские названия. Лексикографически описано свыше 4 400 топонимов. Характер материала (параллельное сосуществование русской и вепсской топонимических систем) обуславливает выделение в словаре двух частей – описывающих, соответственно, русскую (около 2 300 статей) и вепсскую по употреблению (170 статей) озерную гидронимию Белозерья.

Алфавитный указатель озерных гидронимов содержит все варианты топонимов, представленные в словаре, с отсылкой к заглавному слову словарной статьи.

Основные положения диссертации отражены в следующих публикациях:

Статьи в рецензируемых научных журналах, определенных ВАК:

1. *Макарова А. А.* К проблеме славянской топонимической лексикографии: словарь микротопонимов Чехии // Славяноведение. 2010. № 1. С. 117–122. (0,5 п. л.)
2. *Макарова А. А.* Параллельные названия озер в гидронимии Белозерья и проблема языковых контактов // Ученые записки Петрозаводского государственного университета. № 3 (124). Май, 2012. Общественные и гуманитарные науки. С. 60–63. (0,4 п. л.)

Другие публикации:

3. *Макарова А. А.* Из материалов экспедиции Уральского университета в Кадуйский район Вологодской области // Вопросы ономастики. 2007. № 4. С. 179–184. (0,5 п. л.)
4. *Макарова А. А.* О проекте словаря озерной гидронимии Русского Севера // Слово в традиционной и современной культуре : тез.

- межвуз. конф. молодых ученых. Екатеринбург, 11 мая 2007 г. Екатеринбург : Изд-во Урал. ун-та, 2007. С. 20–23. (0,2 п. л.)
5. *Макарова А. А.* К лексикографическому описанию озерной гидронимии Белозерья: словарь и электронная база данных // Этнолингвистика. Ономастика. Этимология : материалы междунар. науч. конф. Екатеринбург, 8–12 сентября 2009 г. Екатеринбург : Изд-во Урал. ун-та, 2009. С. 166–168 (0,2 п. л.)
 6. *Макарова А. А.* К лексикографическому представлению озерной гидронимии Белозерья // Филологические проекции Большого Урала : материалы межвуз. науч. студ. конф. Пермь, 21–22 апреля 2009 г. Пермь, 2009. (0,3 п. л.)
 7. *Makarova A.* Slovník jezerních jmen Belozerja // Mnohotvárnost a specifičnost onomastiky. IV. česká onomastická konference, Ostrava 15.–17. září 2009. Sborník příspěvků. S. 330–338. (0,5 п. л.)
 8. *Макарова А. А.* К интерпретации некоторых фонетических комплексов в озерной гидронимии Белозерья // Слово и текст в культурном сознании эпохи : сб. науч. тр. Ч. 4 / отв. ред. Г. В. Судаков. Вологда, 2010. С. 135–141. (0,4 п. л.)
 9. *Макарова А. А.* Названия рыбных и безрыбных озер в топонимии Белозерья // Слово в традиционной и современной культуре : тез. III межвуз. конф. молодых ученых. Екатеринбург, 21 мая 2011 г. Екатеринбург, 2011. С. 50–52 (0,2 п. л.)
 10. *Макарова А. А.* Освоение пространства в призме озерной гидронимии Белозерья // IX Конгресс этнографов и антропологов России : тез. докладов. Петрозаводск, 4–8 июля 2011 г. / редкол.: В. А. Тишков и др. Петрозаводск : Карельский научный центр РАН, 2011. С. 504. (0,05 п. л.)
 11. *Макарова А. А.* Региональный топонимический словарь и его справочно-поисковый аппарат // Славянская диалектная лексикография: Материалы конференции / отв. ред. С. А. Мызников, О. Н. Крылова, И. В. Бакланова; Ин-т лингв. исслед. РАН. СПб. : Наука, 2011. С. 62–63. (0,05 п. л.)
 12. *Макарова А. А.* Лингвостатистический анализ русской озерной гидронимии Белозерья // Этнолингвистика. Ономастика. Этимология : материалы II Междунар. науч. конф., Екатеринбург, 8–10 сентября 2012 г. Ч. 2 / [ред. кол. Е. Л. Березович (отв. ред.) и др.]. Екатеринбург : Изд-во Урал. ун-та, 2012. С. 69–71. (0,2 п. л.)
 13. *Макарова А. А.* Обозначения водного ландшафта в русской озерной гидронимии Белозерья // Ономастика Поволжья : материалы XIII междунар. науч. конф. (Ярославль, 13–14 сентября 2012 г.). Ярославль : Изд-во ЯГПУ, 2012. С. 203–209. (0,3 п. л.)

Подписано в печать 14.01.13. Формат 60 x 84¹/₁₆.
Уч.-изд. л. 1,5. Усл. печ. л. 1,6. Тираж 140 экз. Заказ №

Отпечатано в типографии Издательско-полиграфического центра УрФУ.
620000, г. Екатеринбург, ул. Тургенева, 4.